

2024 ГОД. РАССКАЗ КОСАТКИ О ГЛОБАЛЬНОМ ПОТЕПЛЕНИИ

Почему полярные льды тают, а острова уходят под воду

В голливудском фильме «Освободите Вилли» рассказывается о необычной дружбе трудного подростка по имени Джесси и косатки — огромного кита-убийцы, живущего в океанариуме. Косатка была обузой для сотрудников, а мальчик — трудным подростком. Несмотря на все межвидовые различия, между ними возникают доверие и привязанность. Узнав о коварных планах злых взрослых, мальчик решает спасти друга и вернуть его в океан. Благодаря трогательному сюжету и душераздирающей песне Майкла Джексона фильм стал мировым хитом. Так я завоевал сердца миллионов зрителей и стал настоящим символом свободы и миролюбия.

Однако ученым давно известно, что я не такой уж добрый и миролюбивый. Моё научное наименование — *Orcinus orca* — буквально переводится как «адское морское чудовище»¹. Оно было дано мне Карлом фон Линнеем, который создал биномиальную номенклатуру — современную систему классификации живых существ, где за названием рода следует видовое название. Моё родовое имя *Orcinus* происходит от древнеримского мифологического персонажа Орка², известного в гре-

¹ Корректнее перевести как «огромный морской хищник» или просто «кит-убийца». — *Примеч. науч. ред.*

² В римской мифологии Орк (или Оркус) является хтоническим божеством, одним из стражей подземного царства, где находились души умерших. Он часто ассоциируется с мезьей за нарушение клятвы. — *Примеч. науч. ред.*

ческой мифологии как Аид¹ — бог подземного мира. Не зря на Западе меня называют китом-убийцей. Это чистая правда. Я действительно страшный хищник, несущий смерть в морских глубинах. Моя природа куда сложнее, чем романтический образ из голливудского фильма.

Мы, косатки, — зубастые киты, а это значит, что мы хищники, плотоядные по своей природе. Для выживания нам нужно постоянно за кем-то охотиться, чтобы съесть. Оседлые косатки, обитающие у берегов Северо-Восточной Америки, питаются в основном рыбой и кальмарами. Хотя рыбаки их недолюбливают, они не внушают им ужаса. Косатки Аляски и Норвегии тоже ведут оседлый образ жизни. Они преимущественно охотятся на рыб, но иногда выбирают в открытое море, чтобы полакомиться акулами и морскими черепахами. Правда, люди такие кровавые сцены почти никогда не наблюдают, поэтому и особого страха перед ними не испытывают.

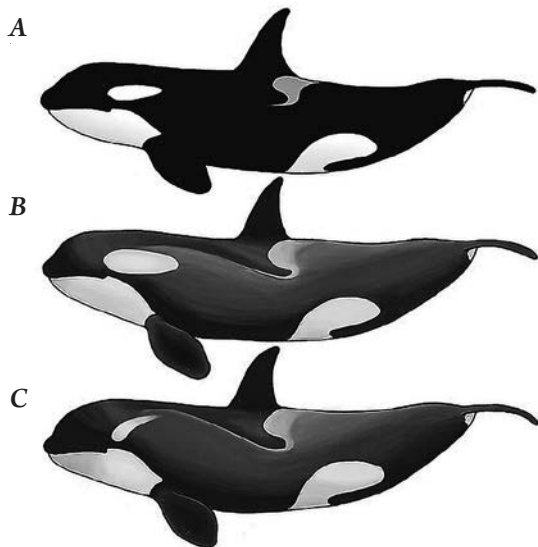
Я — кочевая косатка, живущая в водах Антарктики. Жить на одном месте мне неинтересно. Это не вопрос привычки или усилий, а принципиально иная природа. Разделение косаток на оседлых и кочевых произошло ещё 2 миллиона лет назад. За последние 10 тысяч лет наши генетические линии практически не пересекались. Люди просто называют всех нас косатками, не вдаваясь в различия, но мы сами давно перестали считать друг друга родственниками.

Антарктические косатки делятся на три основные разновидности. Первая из них, так называемый тип А, выглядит как обычные оседлые косатки, а и их основная добыча — киты-полосатики. Да, мы — зубастые киты, которые охотятся на усатых китов. Правда страшно? Но мы редко попадаемся людям на глаза.

¹ В римской мифологии греческому Аиду соответствует бог подземного царства Плутон, а не Орк, божество мелкого порядка. — *Примеч. науч. ред.*

- ⋮ Косатка типа А, которая питается уса́тым
- ⋮ китом-полосатиком

- ⋮ Люди называют всех этих животных косатками, но они делятся
- ⋮ на три подвида (сверху вниз — косатки типов А, В и С)

Косатки типа В несколько мельче своих собратьев типа А, и у них более выраженные белые пятна вокруг глаз. Кроме того, спина у них не чисто белая, а слегка желтоватая. Основу их рациона составляют тюлени и пингвины. Они нередко становятся героями документального кино и, как считают некоторые, именно представители данного подвида разрушили романтический образ косатки из фильма «Освободите Вилли».

Тип С ещё меньше и держится крупными стаями. Эти косатки питаются исключительно антарктической треской. У них характерный неровный узор вокруг глаз и своеобразный желтоватый оттенок спины. Интересно, что подобная окраска, наблюдаемая как у типа С, так и у типа В, имеет природное происхождение — она обусловлена присутствием коричневых диатомовых водорослей¹.

К какому типу отношусь я? Дам вам подсказку: это тот тип, которого люди действительно боятся. Я — кочевой кит-убийца типа В, живущий в Антарктиде. Да, возможно, я разрушаю романтические представления детей о «милых» косатках. Приношу свои извинения за это. Но на самом деле извиняться должен не я, а вы, люди, — и не за разрушение иллюзий, а за систематическое уничтожение среды обитания и условий существования моего вида. Я выступаю обвинителем от имени всех косаток, чье будущее находится под угрозой.

¹ Желтоватый оттенок на спине некоторых косаток действительно существует, и он может быть связан с присутствием микроскопических водорослей, в том числе диатомовых, на их коже. Этот оттенок может появляться, когда на поверхности тела косатки образуется налёт из водорослей, особенно в тёплых водах. — *Примеч. науч. ред.*

СЕКРЕТЫ МОРСКИХ ОХОТНИКОВ

Мы, косатки, — непревзойдённые морские охотники, сверххищники, занимающие верхнее положение в пищевой цепи океана. Наши охотничьи методы поражают своей точностью и разнообразием. Мы умны, умеем работать в команде и быстро приспосабливаемся к любой ситуации. Именно поэтому нас называют хозяевами морей.

Пингвины хоть и быстрые, но для нас это сравнительно лёгкая добыча. Мы нападаем на них, когда они плавают на поверхности, резко хватаем сразу или оглушаем ударом хвоста и подбираем после этого. Если нас много, то охота проходит ещё проще: мы загоняем стаю пингвинов в ограниченное пространство, будто в ловушку, а потом ловим их по одному, как обычную рыбу.

Наше самое любимое лакомство — морской тюлень. Причина проста: они большие. Вот тюлень отдыхает на плавучей льдине в антарктическом проливе. На вид он весит примерно полтонны. Что мы будем делать? Нам нужно разбить льдину, на которой лежит тюлень, на мелкие кусочки. Для этого трое из нас выстраиваются в линию и вместе устремляются к льдине. Перед самым столкновением мы одновременно ныряем под воду, создавая мощную волну, которая начинает разрушать льдину. Мы повторяем этот приём до тех пор, пока льдина не разрушится и тюлень не окажется в воде. Остаётся только схватить добычу и насладиться ею. Люди назвали наш способ охоты «смывание волной».

Это самый простой и безопасный метод охоты — здесь нет ни риска травм, ни возможности потерпеть неудачу. Но с каждым годом использовать его становится всё сложнее, потому что всё реже нам попадаются льдины, на которых отдыхают тюлени. Это связано с тем, что сами льдины уменьшаются. Из-за

этого нам приходится менять свои методы. Теперь мы стали использовать новую тактику — подводную засаду. Мы прячемся в глубине, а затем внезапно нападаем на тюленя, который плавает на поверхности воды. Звучит просто, но на деле всё гораздо сложнее. Как долго, по-вашему, мы можем оставаться под водой? Ведь мы, как и все млекопитающие, дышим лёгкими.

В конце концов, нам приходится идти на рискованный шаг. Мы выбрасываемся на мелководье или пляж, хватаем тюленей и тащим в глубину, чтобы спокойно там их съесть. Это очень опасное мероприятие: во время такой вылазки можно серьёзно травмироваться или даже застрять на суше.

Мы вынуждены рисковать и менять привычные способы охоты, потому что ледники постепенно тают. Тюлени больше не могут отдыхать на льдинах, ведь их становится всё меньше. Теперь они либо перебираются на мелководье, либо вылезают на берег. Поскольку тюлени не приходят к нам в воду, то нам самим приходится идти за ними на сушу. А ведь наши предки покинули сушу и перебрались в океан около 53 миллионов лет назад, так что с сушей у нас отношения непростые.

Но что-то я слишком много говорю о себе. Наверняка вам будет интересно узнать, что об этом думают сами тюлени и пингвины? Ведь изменения климата затрагивают не только нас.

ИСТОРИЯ ТЮЛЕНЯ УЭДДЕЛЛА

Я обыкновенный тюлень, вернее сказать — тюлень Уэдделла. Мы с сородичами обитаем на самом юге Земли, даже в суровых условиях 77-й параллели южной широты. Меня можно назвать самым южным млекопитающим на нашей планете. В 1820 году¹ меня обнаружил здесь британский мореплаватель Джеймс

¹ В 1822 году. — *Примеч. науч. ред.*

Уэдделл — первый человек¹, добравшийся до наших антарктических вод. С тех пор море у западных берегов Антарктиды было названо в его честь, а нас стали называть тюленями Уэдделла.

Природа наделила меня внушительными габаритами: длина моего тела составляет от 2,5 до 3,5 м, а вес может достигать 400–600 кг. На суше у меня нет врагов, которые могли бы угрожать моей жизни. Раньше меня преследовали охотники вроде Джеймса Уэдделла, но сегодня тюленей почти никто не трогает. Суша для меня — это место, где я чувствую себя в безопасности. Но только на суше нельзя жить всё время — там нечего есть. Поэтому мне приходится возвращаться в море на поиски пропитания.

Моё тело идеально приспособлено для плавания: оно стройное и позволяет быстро двигаться. К тому же, толстая жировая прослойка и плотный мех защищают меня от холода, не позволяя холодной воде напрямую соприкасаться с кожей, так что я могу спокойно охотиться даже в ледяных водах Антарктики.

Устав от охоты, я выбираюсь на льдину, чтобы отдохнуть, а потом охочусь дальше, после чего возвращаюсь на сушу. В основном я питаюсь всякими ракообразными, например креветками, головоногими моллюсками, кальмарами и рыбой. Иногда я охочусь на морских птиц, например пингвинов. Это, можно сказать, деликатес.

Моря — это обильные охотничьи угодья, но одновременно и опасное поле битвы. Иногда на нас устраивают охоту пятнистые тюлени или крупные акулы, хотя такие случаи происходят довольно редко. Однако настоящая опасность исходит от косаток. Среди них есть один вид, который специализируется исключительно на охоте на нас, тюленей Уэдделла.

¹ Корректнее сказать, что один из первых, так как были и другие экспедиции, к примеру Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева. — *Примеч. науч. ред.*

- ⋮ Я — тюлень Уэдделла. Длина моего тела составляет
- ⋮ 2,5–3,5 м, а вес может достигать 400–600 кг. На суше
- ⋮ у меня нет врагов, которые могли бы угрожать моей жизни

Эти ребята настолько умны и искусны в охоте, что даже если я заберусь на льдину, это вовсе не гарантирует моей безопасности.

Сейчас, когда льды постепенно тают, я больше не могу далеко отплывать от берега, потому что мне негде передохнуть. Да, теперь я реже сталкиваюсь с косатками, но что толку? Мне же надо что-то есть. Впрочем, это лишь одна из трудностей: я не могу полноценно накормить своих детёнышей, так как нам не хватает еды, и всё из-за сокращения ледяного покрова. Это действительно серьёзная проблема.